

Юджин опустил меч, заметив идущего к нему Герхарда со странным выражением лица. Герхард выглядел так, словно кто-то из его знакомых только что умер, и слабо покачивался при ходьбе. Юноша мог догадаться, о чем Герхард говорил с Гилеадом, какие эмоции испытывал Герхард в данный момент и почему его отец пришел сюда именно сейчас.

«Отец, что у тебя с лицом?» — спросил Юджин.

Вместо того чтобы вести себя так, будто он уже знает, в чем дело, Юджин решил спросить Герхарда напрямую. Отец поднял опущенную голову при словах сына и увидел пристройку. Он понял, что даже одна пристройка, предназначенная для гостей, была больше, чем их дом в Гидоле.

Герхард пытался придать уверенности тому факту, что, по крайней мере, их тренировочный зал был больше, но меч, который держал его сын, заставил его плечи снова опуститься. Это был Штормовой меч Виннид. Он слышал от Гиона всю историю о том, как его сын лично выбрал этот меч в качестве подарка из сокровищницы главной семьи.

Даже если бы он продал все имущество, накопленное семьей Герхарда за долгие годы, он все равно не смог бы позволить себе такой меч.

«...Сынок», — начал говорить Герхард, хотя его чувство неуверенности продолжало расти. — «...Патриарх главной семьи предложил усыновить тебя.»

«Я уже знал об этом. Он обсуждал это со мной ранее», — ответил Юджин, пожав плечами. — «Но какое отношение это имеет к твоему состоянию, отец? В конце концов, усыновление не разлучит нас, так как ты войдешь со мной в основную семью.»

«...Это то, что он сказал. Однако... я не уверен... должен ли я это делать. Если это ради твоего будущего, то позволить тебе войти в главную семью через усыновление — это правильный выбор. Но в таком случае...», — Герхард замешкался, не в силах закончить то, что хотел сказать.

Преследования со стороны основной семьи и будущие конфликты из-за прав наследования — Герхард мог легко представить себе эти опасности, подстерегающие Юджина в будущем. Однако он сомневался, что его еще тринадцатилетний сын сможет осознать подобные опасения.

«...Гипотетически... если тебя примут в основную семью, возможно, впоследствии тебе придется столкнуться со многими трудностями», — предупредил Герхард Сына.

«Возможно», — охотно согласился Юджин.

Хотя Герхард не стал вдаваться в подробности, Юджин ясно понял, на что он намекает.

«Но, отец, что с того, что они есть?» — воскликнул Юджин.

«...А?» — непонимающе пробормотал Герхард.

«Хотя в будущем меня может ожидать много трудного, но должно быть и много хорошего», — рассуждал юноша.

«...» — Герхард не смог ответить.

«Отец, я буду в порядке, что бы ни случилось», — пообещал Юджин, убирая Виннид в ножны.

Затем он подошел к Герхарду с ухмылкой.

«Если ты не хочешь, чтобы меня усыновили, тогда давай просто вернемся в Гидол», — с легкостью сказал юноша.

«...», — Герхард молчал.

Юджин продолжил: «Я действительно именно это имею в виду. Как я уже сказал, я буду в порядке, что бы ни случилось. Разве ты не видишь, отец? Сейчас у меня все хорошо, не так ли?»

Я действительно хорошо вырос, несмотря ни на что, - кивнув, подумал Юджин.

«Несмотря на то, что я не тренировал свою ману и не учился у великого учителя, я все равно смог победить детей главной семьи. Как твой сын, я думаю, что добился неплохих результатов. Даже если меня не примут в главную семью, я буду продолжать делать успехи», — пообещал юноша.

Герхард почувствовал искренность в словах сына, и от этого его глаза заблестели от непролитых слез.

Юджин нанес ему завершающий удар: «Я никогда не жалел, что ты мой отец.»

Уууууу.

Герхард проглотил всхлип.

«Я родился как твой сын. Благодаря тебе я сейчас стою здесь», — Юджин был полностью готов признать это.

Если бы Герхард оказался человеком с раздутым мнением о себе, не соответствующим его способностям, детство Юджина могло бы стать во многом проблемным. Однако Герхард не был таким человеком. Он уважал целеустремленность сына и с юных лет давал ему все учебные материалы, которые тот просил.

«Вот почему, отец, не стоит без нужды винить себя. Вместо этого ты должен гордиться тем, кто ты есть. Я смог так хорошо вырасти только потому, отец, что ты смог хорошо воспитать меня, своего сына.»

«...Юджин...» — В конце концов, Герхард не смог больше сдерживаться и разрыдался: «Я... я... я последую за тобой, куда бы ты ни захотел. Вместо того, чтобы думать о моей репутации, ты должен принять решение, основываясь на своих собственных мечтах о будущем.»

«Будь то в Гидоле или в главной семье, я уверен, что достигну своей мечты», — ответил Юджин голосом, полным уверенности.

Помимо уверенности, эти слова содержали в себе долю дилеммы. Хотя было много преимуществ, которые он мог получить, будучи принятым в главную семью, они не были абсолютно необходимы для достижения его целей.

В любом случае, они ускорят мой прогресс лишь на несколько лет.

Для вызова духов ему нужно было натренировать лишь минимальное количество маны. Даже если он вернется в Гидол, ему удастся набрать хотя бы столько. Если семейное писание Герхарда для тренировки маны окажется недостаточным, он все равно сможет использовать писание Хамела для тренировки маны. С его нелепым телом даже дешевое писание для тренировки маны, используемое только наемниками, должно было оказаться достаточно эффективным.

А после этого? После этого он сможет вызывать духов самого низкого уровня. Даже если это позволит ему покрыть свой меч лезвием ветра, это заменит необходимость в световом клинке. С этим Юджин был уверен, что сможет одолеть любого рыцаря.

«...Однако, Юджин, если ты будешь принят в основную семью, у тебя будет гораздо больше возможностей», — напомнил Герхард сыну, когда тот успокоился.

«Что ж, это правда», — согласился юноша.

«Но я боюсь, что ты можешь столкнуться с большим презрением, когда тебя усыновят...», — признался Герхард в своем беспокойстве.

«Отец, ты наблюдал за мной с самого детства», — сказал Юджин, начав толкать Герхарда в брюхо. — «Я не из тех, кто просто так позволяет проявлять к себе неуважение. Разве ты не слышал об этом? В свой первый день здесь я избил Сиана из главного дома.»

Герхард поморщился: «Я чуть не потерял сознание, когда услышал об этом...»

«Что в этом такого шокирующего? В любом случае, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Вместо этого ты должен беспокоиться о себе, отец.»

«Беспокоиться о себе...?»

«Насчет этого твоего отцовского тела», — сказал Юджин, прекратив тыкать Герхарда в брюхо и приподняв его обеими руками. — «Еда, которую подают в главном поместье, намного вкуснее той, что мы ели дома. Учитывая, как мало физических упражнений ты получаешь даже сейчас, если ты начнешь набивать себя всевозможной едой, когда будешь жить в главном поместье, твой пивной живот точно взорвется.»

«Ха... ха-ха-ха», — разразился смехом Герхард.

«Если ты хочешь, чтобы я увидел свое будущее, тебе нужно сначала позаботиться о своем здоровье», — пригрозил Юджин.

Столкнувшись с серьезным видом своего сына, Герхард, наконец, успокоился и согласился: «Это верно... Ты правильно рассуждаешь.»

Вся беспомощность и ненависть к себе, которую он испытывал, теперь казалась смешной в ретроспективе.

«Сын», — сказал Герхард, запоздало приняв торжественное выражение лица. «...Твое имя — Юджин Лайонхарт, имя, данное сыну Герхарда Лайонхарта».

«Конечно», — ответил Юджин.

«Твоё... Твоя покойная мать и я вместе выбрали его для тебя. Никогда не забывай об этом», —

сказал Герхард с некоторой грустью.

«Я не идиот. Неужели ты думаешь, что я забуду свое собственное имя?» — спросил Юджин с усмешкой, но все же послушно кивнул головой.

«Даже если ты будешь принят в главную семью, твоим настоящим отцом, который воспитывал тебя с самого рождения, был и всегда будет Герхард Лайонхард», — закончил Герхард, молча кивнув.

Несмотря на его торжественное выражение, слезы все еще стекали по его лицу. Не давая волю рыданиям, он крепко обнял Юджина.

В конце концов, похоже, меня усыновят, — думал Юджин, находясь в объятиях Герхарда. — Хотя кажется, что все будет немного хлопотно, я смогу извлечь из этого много пользы, так что в конце концов это будет того стоить.

Юджин не имел ни малейшего желания становиться Патриархом клана Лайонхарт. Хотя он не знал, что может случиться в будущем, но если он без нужды проявит хоть какие-то признаки стремления к положению Патриарха на этом раннем этапе, на него наверняка наложат множество раздражающих ограничений.

Хотя я не уверен, что все поверят мне, когда я скажу, что мне это неинтересно.

Особенно главная жена, Танис, и вторая жена, Ансилла. Этим двоим не оставалось ничего другого, как попытаться держать Юджина в узде.

...Они определенно наложат на меня множество запретов и ограничений. Если только я не столкнусь с ними лоб в лоб. Или я могу просто попытаться игнорировать их.

Юджин, конечно же, предпочел первое решение второму.

Банкет по случаю завершения Церемонии Продолжения Родословной в этом году состоялся именно в тот вечер.

Герхард был не единственным, кто был приглашен в качестве гостя. Хотя результаты Церемонии Продолжения Родословной в этом году могли считаться позором только для главной семьи, Гилеад, как будто ничуть не стыдясь такого исхода, пригласил семьи всех детей, участвовавших в церемонии.

Это должно было дать всем понять, что Церемония Продолжения Родословной в этом году — это не позор для основной линии, а честь для побочных ветвей.

Ансилла была довольна решением мужа.

Хотя она не верила, что победа Юджина Лайонхарта была оптимальным исходом, и не надеялась на нее, в конце концов, Юджин победил главную семью и заслужил свою победу. Если бы его победа была обнародована на этом банкете, поражение Сиана показалось бы еще более незначительным по сравнению с ним.

«Встань прямо», — приказала она.

Ансилла была одета в шикарное вечернее платье, которое подчеркивало ее царственную осанку. Сиан стоял рядом с ней с поникшими плечами и мрачным выражением лица, и,

пораженный ее словами, удивленно повернулся и посмотрел на Ансиллу.

«Ты ничего не можешь поделать с поражениями, которые ты уже пережил. Будь то поединок или Церемония Продолжения Родословной, что случилось, то случилось. Тем не менее, ты не должен показывать свое разочарование», — прочитала Ансилла лекцию своему сыну.

«...Мама...», — ныл Сиан.

«Ты мой сын. Единственный сын Ансиллы Кейнс. Даже если ты потерпел поражение в дуэли и показал позорное выступление во время Церемонии Продолжения Родословной, это не изменит того факта, что ты мой сын.»

Сиан не мог полностью понять значение этих слов. Однако он смутно чувствовал, что за ними скрывается более глубокий смысл, поэтому он кивнул и откинул назад плечи.

«...Сиан», — сказала Ансилла после паузы.

«...Да, мама», — нерешительно ответил он.

«С этого момента тебя постоянно будут сравнивать с тем ребенком. Первое, что все будут вспоминать, когда увидят тебя, это то, что ты проиграл дуэль Юджину. Они также будут смеяться над тем, что ты был частично ответственен за первое поражение главной семьи на Церемонии Продолжения Родословной.»

«...» — Сиан молчала.

«Это то, с чем ничего нельзя поделать. Сиан, ты можешь испытывать стыд, но ты не должен унывать. Неважно, сколько людей насмеются над тобой, ты должен помнить, что ты мой сын и в очереди на наследование места Патриарха клана Лайонхарт.»

«Да, мама.»

«Мы не можем изменить прошлое. Так что помни, Сиан, важно то, что ты делаешь сейчас», — Ансилла выдохнула эти слова, глядя на Юджина.

Женщина крепко держалась за руку Сиана. Через эту хватку он чувствовал, как рука его матери слегка дрожит.

«Я сделаю все, что в моих силах», — Сиан попытался успокоить мать.

«...Все верно, как и ожидается от моего милого сына», — сказала Ансилла, принимая утешение сына.

Юджин должен был быть принят в основную семью. Танис и Ансилла были проинформированы об этом накануне. Естественно, они возражали. Однако переубедить мужа им не удалось.

«Ради клана Лайонхарт и во славу главной семьи», — сказал их муж, его слова были наполнены семейной гордостью и энтузиазмом, которые невозможно было перебороть.

Вместо славы семьи, Ансилла предпочитала обеспечить славу своих детей. Однако она также была достаточно жадной и хотела сначала поднять престиж имени Лайонхарт. Объединив эту жадность, свои желания как матери и осознав важность кровного родства для наследования, Ансилла приспособилась к новой реальности, навязанной главной семьей.

«Юджин никак не может стать Патриархом», — сказала она, понизив голос. — «Однако, Сиан,

не позволяй себе расслабляться только из-за этого факта. Ведь никогда не знаешь, что может ждать тебя в будущем. Поскольку у тебя так много недостатков по сравнению с ним, тебе нужно работать еще усерднее, чтобы стать Патриархом.»

«Да, мама», — Сиан не позволил своим плечам снова опуститься, хотя они и хотели этого.

Вместо этого он повернул голову и посмотрел в сторону Юджина, кивнув при этом.

«...И все же. Не стоит без нужды наживать себе врага в лице Юджина», — добавила Ансилла.

«...Потому что отныне мы будем братьями?» — неуверенно спросил Сиан.

«Именно», — Ансилла, честно говоря, была не рада признать, что Сиану придется относиться к Юджину как к брату, но ее ответ отличался от ее внутренних мыслей. — «Обязательно установи с ним братскую связь. Сделай ее настолько сильной, чтобы этот ребенок стал твоей силой в будущем. В конце концов... на твоей стороне время.»

«...Время?...» — вопросительно пробормотал Сиан.

«Не принижай его, потому что он приемный. Наоборот, относитесь к нему как к равному. Когда вы будете вместе играть и тренироваться, создайте несколько приятных воспоминаний. Не позволяйте этому ребенку держать на тебя обиду. Да... сделай так, чтобы однажды этот мальчик захотел помочь тебе», — продолжала советовать Ансилла.

«...Да, мама», — нерешительно сказал Сиан, тихо кивнув головой.

Этот маленький ребенок испытывал довольно сложный спектр эмоций по отношению к Юджину. Его поражение в дуэли вызвало унижение, нежелание и гнев. Но из-за подавляющих способностей, которые его оппонент продемонстрировал во время Церемонии Продолжения Родословной, в его отношении было и восхищение, а также зависть и благоговение.

...Теперь мне нужно быть с ним дружелюбным... — если бы это было всего несколько дней назад, он бы взорвался от гнева при этих словах. Однако нынешний Сиан не проявлял никаких признаков этого. Наоборот, он почувствовал себя немного смущенным.

«...М-мать», — неуверенно произнес Сиан.

«Говори все, что хочешь сказать», — подбодрила Ансилла.

Сиан нервно спросил: «Как именно... мне подружиться с ним? А ты не можешь поговорить с ним за меня, мама? Ты можешь сказать ему, чтобы он подружился со мной...»

Хотя этих слов следовало ожидать от избалованного ребенка, которому никогда не нужно было заводить друзей, Ансилла посмотрела на сына взглядом, полным разочарования.

«Поговори с Сиэль», — прошипела в конце концов Ансилла.

Ансилла преподавала бы сыну суровый урок, если бы не окружающие их глаза. Вместо этого она вздохнула и покачала головой.

Тем временем Сиэль стояла рядом с Юджином.

Герхард был окружен взрослыми из других сопутствующих семей и оживленно болтал о том о сем. Среди этих взрослых родители Гаргита и Дезры особенно хотели поговорить с Герхардом.

«Вы действительно вырастили замечательного сына.»

«Это правда, что он будет усыновлен в основную семью?»

«Какой тип обучения прошел ваш мальчик?»

«Они также говорят, что лорд Герхард войдет в главную семью.»

«Я слышал от своего сына, что сила вашего мальчика действительно впечатляет для его размеров.»

«Не могли бы вы дать совет, как воспитывать моих собственных детей?»

«Даже у главной семьи нет революционного средства для роста мышц нашего дома. Вам интересно попробовать немного?»

«То, что мы все смогли так встретиться — это совершенно случайно, поэтому я думаю, что с этого момента мы должны продолжать организовывать мероприятия, на которых представители различных ветвей могут общаться и знакомиться друг с другом.»

«Это средство для роста мышц наиболее эффективно, когда его принимают дети, но даже взрослые демонстрируют определенный эффект. Конечно, его нужно сочетать с соответствующими упражнениями и пищевыми добавками, но я думаю, что лорд Герхард сможет извлечь из него пользу.»

«О боже, тогда это отлично сработает. Ты должна была поехать с ребятами на охоту в следующем месяце, верно, дорогая? Герхард тоже должен поехать с тобой.»

«Как только вы начнете хорошенько потеть, бегая по горам, лорд Герхард тоже пристрастится к вкусу нашего средства для роста мышц.»

У Герхарда не было выбора, кроме как продолжать издавать звуки согласия, когда слова лились со всех сторон.

Юджин не хотел, чтобы его бессмысленно дёргали эти нетерпеливые взрослые. Поэтому он сразу же оставил их позади, а Сиэль последовал за ним по пятам.

«Мой отец сказал мне, что отныне мы будем братьями и сестрами.»

«У тебя есть какие-либо возражения против этого?»

«Это немного странно», — хихикнула Сиэль, поглаживая рубашку Юджина. — «В конце концов, братьями у меня были только Сиан и Эвард, а теперь вдруг появился новый младший брат.»

«Что это за чушь? Младший брат?» — Юджин возражал против этого нового титула.

«Но твой день рождения позже, чем мой», — заметил Сиэль.

«Почему это должно иметь значение? Это же не разница в годах, всего лишь в несколько месяцев, так как я могу позволить тебе называть меня своим младшим братом?» — протестуя спросил Юджин.

«Я родилась на пять секунд позже брата, но я все еще его младшая сестра», — спокойно заметила Сиэль.

Юджин был ошеломлен её логикой.

После некоторого колебания он слабо возразил: «...Это немного разные вещи.»

«Чем это отличается? Я младше Сиана на несколько секунд, поэтому я его младшая сестра. Ты младше меня на несколько месяцев, поэтому ты мой младший брат», — беззлобно продолжала Сиэль.

«Нет, как я уже сказал, все по-другому», — Юджин все еще пытался спорить.

«Почему?» — Однако Сиэль не прекратила свой допрос.

Почему же все было по-другому? Даже Юджин, у которого были воспоминания о предыдущей жизни, не смог придумать разумный ответ на этот вопрос.

«...Это... потому что я не твой настоящий брат! У нас разные родители, так что... значит, я не могу быть твоим младшим братом», — Юджин попытался придать своим словам уверенности.

«Однако ты все еще мой брат», — не унималась Сиэль.

«Хотя номинально это может быть правдой, но по сути мы чужие люди. Вот почему я абсолютно никогда не буду называть тебя старшей сестрой.»

«Неужели ты не можешь хоть раз назвать меня старшей сестрой?»

«Даже если бы на кону стояла моя жизнь.»

«Хмф», — Сиэль начала дуться.

Она начала душить Юджина, дергая подол его рубашки взад и вперед.

«Назови меня старшей сестрой, хотя бы один раз», — умоляла она.

«Ни за что», — отказался он.

«Не то чтобы это было трудно сделать.»

«Я сказал "ни за что", и я имел в виду именно что "ни за что".»

«Если ты и дальше будешь так себя вести, старшей сестре придется тебя наказать», — с угрозой сменила тему Сиэль.

«Хватит нести чушь», — проворчал Юджин.

«Твои слова слишком грубые. Я расскажу о тебе маме.»

«Давай, расскажи обо мне, но прежде, почему ты продолжаешь меня так тянуть?» — раздраженно спросил Юджин, стряхивая руки Сиэль со своей рубашки.

От этого Сиэль надулась ещё больше.

«Почему ты такой грубый?» — ныла она.

«Я не грублю. Просто ты делаешь глупости...»

«Ты хочешь, чтобы я плакала?» — Сиэль прервала его, прежде чем он смог закончить.

«Подожди, подожди минутку», — Юджин начал паниковать, оглядываясь по сторонам в поисках помощи, его руки беспомощно дрожали.

Надувшись, Сиэль вдруг высунула язык и сказала: «Я не собираюсь плакать, идиот.»

«Конечно, ты не стала бы...», — вздохнул Юджин.

«Я просто хочу услышать, как ты называешь меня старшей сестрой, даже если это будет всего один раз, неужели это так сложно?»

«Для меня это чрезвычайно сложно», — ответил Юджин.

В конце концов, как он мог назвать тринадцатилетнюю соплячку своей старшей сестрой?

Лучше бы я умер, — искренне подумал Юджин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344617>